

АЛЛЮЗИЯ КАК СРЕДСТВО МАНИФЕСТАЦИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Дреева Д.М., Кастуева И.К.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», Владикавказ, e-mail: Dshanetta@mail.ru, ilokas7@yandex.ru

В статье, посвященной изучению способов проявления интертекстуальности в рамках поэтического дискурса, предпринимается попытка рассмотреть аллюзию как одно из средств манифестации интертекстуальных связей в поэтическом тексте. Анализируются различные подходы к пониманию этого феномена, представляющего собой наиболее часто встречающуюся в художественном тексте разновидность цитации. Затрагивается вопрос о механизме актуализации аллюзии в условиях поэтического контекста. На примере анализа эпической поэмы Генриха Гейне «Германия. Зимняя сказка» рассматриваются типы аллюзии, описываются онтологические признаки и функции данного стилистического приема в поэтическом произведении крупного жанра. В результате проведенного исследования делается вывод о доминировании смыслообразующей функции аллюзии в анализируемом произведении, а также об использовании автором аллюзивных отсылок в качестве средства демонстрации интертекстуальных связей в поэтическом дискурсе.

Ключевые слова: аллюзия, интертекстуальность, цитата, поэтический текст, поэтический дискурс, смыслообразующая функция, интертекстуальные связи.

ALLUSION AS THE MEANS OF THE MANIFESTATION OF INTERTEXTUAL CONNECTIONS IN THE POETIC DISCOURSE

Dreeva D.M., Kastueva I.K.

K.L. Khetagurov North-Ossetian State University, Vladikavkaz, e-mail: Dshanetta@mail.ru, ilokas7@yandex.ru

In the article devoted to the study of intertextuality appearance as part of the poetic discourse, the research poses allusion as a way of manifestation of intertextual connections in the scope of poetic works. Different approaches to the understanding of this phenomenon which is known to be one of the most popular kind of citation in the fiction, were analyzed. There is a notion of applying allusion in terms of the given poetic context. Due to the large genre of the poem there is a description of ontological signs and roles of the stylistic device known as allusion, which was proved to be present by analyzing the epic poem “Germany. A Winter’s tale” by Heinrich Heine. According to the result of the conducted research there is a conclusion that the sensemaking function of allusion makes it dominant in the analyzed work as well as the writer uses allusive references for displaying intertextual connections in the poetic discourse.

Keywords: allusion, intertextuality, citation, poetic text, poetic discourse, sensemaking function, intertextual connections.

Согласно краткому, но в то же время чрезвычайно емкому определению одного из самых ярких представителей современного постструктурализма, французского философа и теоретика литературы Ж. Деррида, «... мир есть текст» [3, с. 128]. При этом, как отмечают исследователи, всякий текст возникает как некая реакция на уже существующие тексты. По мнению Ю. Кристевой, «любой текст строится как мозаика цитации, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста» [6, с. 99]. Данное свойство текстов «впитывать» в себя другие тексты получило в лингвистике название интертекстуальности.

Как считает Р. Барт, интертекстуальность «представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных

или автоматических цитат, даваемых без кавычек <...>. Текст – это раскавыченная цитата <...>. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат» [2, с. 269]. Согласно Ж. Женетту, интертекстуальность означает одновременное «соприсутствие двух или нескольких текстов» в одном [5, с. 365], т.е. «действительное присутствие одного текста в другом» [5, с. 340]. Исследователи отмечают, что такое присутствие «уже - сказанного» (М. Фуко) во вновь создаваемом тексте, т.е. готовность автора обогатить создаваемый текст за счет отсылок к другим текстам, наблюдается во всех видах дискурса.

В рамках **данной статьи** ставится **задача** рассмотреть одну из форм подобных отсылок, а именно – аллюзию как способ манифестации интертекстуальных связей в поэтическом тексте. Иными словами, нами предпринимается попытка проанализировать аллюзию как форму проявления категории интертекстуальности в рамках поэтического дискурса. В качестве материала для исследования привлекается эпическая поэма Г. Гейне «Германия. Зимняя сказка».

Под *аллюзией* в широком смысле понимается «наличие в тексте элементов, функция которых состоит в указании на связь данного текста с другими текстами или же отсылке к определенным историческим, культурным и биографическим фактам» [9]. Элементы, указывающие на связь между текстами, называются маркерами, или репрезентантами аллюзии, а тексты и факты действительности, к которым осуществляется отсылка, рассматриваются как денотаты аллюзии.

Феномен аллюзии как одной из разновидностей цитации начал активно изучаться не только литературоведами, но и лингвистами лишь в конце XX века, с началом антропологической переориентации общей парадигмы гуманитарных и собственно филологических исследований [4, с. 131], позволившей по-новому взглянуть на человека и его творчество. Поэтому неудивительно, что многие вопросы, связанные с цитацией вообще и с аллюзией в частности, являются в настоящее время не до конца проясненными.

Общим для существующих точек зрения является понимание аллюзии как косвенной ссылки, скрытого намека на какой-либо факт, произведение литературы или искусства, лицо или событие, предполагающиеся известными. В качестве денотатов аллюзий могут выступать при этом исторические события, эпизоды и персонажи литературных произведений, библейские и мифологические сюжеты.

Различия во мнениях исследователей существуют относительно намеренности употребления аллюзии. Так, Л.О. Машкова полагает, что аллюзия – это «не что иное, как проявление литературной традиции; при этом не проводится принципиального различия между имитацией, сознательным воспроизведением формы и содержания более ранних произведений и теми случаями, когда писатель не осознает факта чьего-либо

непосредственного влияния на свое творчество...» [8, с. 9]. В то же время существует мнение, согласно которому аллюзия трактуется как осознанный писательский прием. В соответствии с данной точкой зрения использование аллюзии предполагает обязательное наличие авторской интенции.

Не совпадают мнения лингвистов и в вопросе установления границ между цитатой и аллюзией. Аллюзия трактуется либо как «косвенная», «неполная», «осколочная» цитата и тогда оказывается тождественной реминисценции, либо как одно из средств эзопова языка (намек на хорошо известный исторический или бытовой факт). На наш взгляд, при рассмотрении соотношения цитата – аллюзия следует согласиться с Н.А. Кузьминой, предлагающей учитывать в том и другом случае характер референции: аллюзия предполагает непосредственную отсылку к миру с его реалиями, а цитата – отсылку, опосредованную другим текстом [7, с. 98].

Заслуживает внимания также трактовка Н.А. Кузьминой цитаты в широком смысле как интертекстуального знака «с высоким энергетическим потенциалом, позволяющим ему продвигаться во времени и в пространстве интертекста, накапливая культурные смыслы и тем увеличивая имплицитную энергию» [7, с. 99]. В русле разрабатываемой ею концепции цитация – это «процесс энергообмена между прототекстом (прототекстами) и метатекстом», а интертекст – «некий универсум, бесконечное пространство – время» [7, с. 99].

Следует заметить, что терминологический обзор теоретической литературы по проблеме аллюзии свидетельствует о зыбкости границ между аллюзией и цитатой. Термин цитата может быть интерпретирован в широком и узком смысле. При таком подходе аллюзия может рассматриваться как один из видов цитации, или цитаты в широком смысле. Цитата же в узком смысле – это воспроизведение двух или более компонентов текста-источника с сохранением того способа описания события или положения вещей, который имеет место в претексте (т.е. без изменения предикации), хотя при этом возможно и несколько измененное воспроизведение цитируемого образца. С этой точки зрения аллюзия представляет собой заимствование лишь отдельных, выборочных элементов высказывания, взятого из текста-источника, легко поддающихся «расшифровке» во вновь создаваемом тексте, предикация же заимствованных элементов осуществляется совершенно по-новому. При этом само высказывание из претекста (его еще называют текстом-донором) присутствует в новом тексте лишь имплицитно, оставаясь как бы «за кадром».

Именная, или ономастическая аллюзия, ее также называют цитатой-именем, иногда выступает как реминисценция. Под реминисценцией понимается отсылка не к тексту, а к некоторому событию из жизни другого автора, которое является безусловно узнаваемым. Однако в поэзии «реминисценция» часто оборачивается аллюзией.

Как же происходит восприятие аллюзий читателем? Считается, что в основе актуализации аллюзии лежат фоновые знания читателя. Фоновые знания – «это вся совокупность сведений культурно- и материально-исторического, географического и прагматического характера, которые предполагаются у носителя данного языка» [1, с. 19]. Без наличия у реципиента необходимых фоновых знаний аллюзия остается «не расшифрованной», а авторская интенция не реализованной.

Наличие в тексте «чужого» слова вызывает у читателя, обладающего соответствующими фоновыми знаниями, определенные ассоциации с уже известными ему языковыми фактами. Процесс восприятия аллюзии в художественном произведении можно кратко представить в виде цепочки: понимание прямого значения контекста – узнавание ссылки на другое произведение – соотнесение с контекстом первичного произведения – понимание дополнительных смыслов, подтекстов, «глубинного» значения – соотнесение с фондом знаний – интеллектуально-эмоциональное восприятие текста, осознание его смысла [1, с. 37].

Таким образом, аллюзия представляет собой весьма выразительный стилистический приём, позволяющий автору создать яркий, ассоциативный образ через соотнесение факта или персонажа с другими фактами и персонажами, придать этому образу дополнительные оттенки смысла.

Как известно, целью цитации является смысловое обогащение авторского текста за счет взаимодействия «своего» и «чужого» слова через цитату, актуализирующую смысловые связи между текстом-предшественником и текстом-последователем и привносящую во вновь создаваемый текст ассоциации и значения, связанные с текстом-источником, вследствие чего происходит своего рода «инкорпорация» информативных структур двух текстов.

Таким образом, аллюзия как разновидность цитаты обладает некой смысловой валентностью. Оказываясь в авторском тексте и модифицируя его семантику, аллюзия вступает во взаимодействие с другими, собственно авторскими элементами текста. И, становясь посредником интертекстуальных отношений (текст–источник – авторский текст), участвует в формировании общего смысла художественного высказывания.

Анализ эпической поэмы «Германия. Зимняя сказка» свидетельствует о том, что Г. Гейне широко использует в своем произведении различные аллюзивные отсылки. Соотнесение описываемого факта или персонажа с другими, уже известными, историческими фактами и персонажами позволяет автору придать создаваемым образам дополнительные коннотации и обогатить таким образом смысловое содержание текста.

При этом необходимо подчеркнуть, что аллюзия в данном произведении, написанном в 1844 году под впечатлением встречи поэта с родиной после длившейся 13 лет разлуки, является средством отточенной, доведенной до совершенства знаменитой иронии Г. Гейне.

Как правило, Г. Гейне использует в своей поэме ономастические аллюзии, т.е. цитаты-имена, выступающие в роли символов культуры и истории, по которым Гейне стремится воссоздать прошлое и осмыслить настоящее и будущее своей родины.

Например: *Glaubt mir, in Satans Bibliothek
Kann es nicht schlimmere geben;
Sie sind gefährlicher noch, als die
Von Hoffmann von Fallersleben.*

[10, с. 220]

С помощью аллюзивной отсылки к имени немецкого буржуазно-либерального поэта 40-х гг. XIX в. Гоффманна фон Фаллерслебена, Г. Гейне удается в сжатой форме сообщить дополнительную информацию, навести читателя посредством возникающих ассоциаций на определенную мысль. Намекая благодаря создаваемому подтексту на сборник стихов фон Фаллерслебена “Unpolitische Lieder” («Неполитические песни»), за который поэта лишили профессуры в Бреслау, Гейне выражает свое отношение к этому факту и влияет таким образом на процесс восприятия стихотворного произведения. Так, апеллируя с помощью подобных ономастических цитат к разным литературно-культурным источникам, Г. Гейне искусно обогащает дополнительными смысловыми оттенками свой авторский текст.

В конце первой главы поэмы Г. Гейне использует аллюзию, основанную на перифразе: “*Der Riese hat wieder die Mutter berührt*”, намекая на древнегреческий миф о великане Антее, который черпал силы, прикасаясь к своей матери-земле:

*Seit ich auf die deutsche Erde trat,
Durchströmen mich Zaubersäfte –
Der Riese hat wieder die Mutter berührt,
Und es wuchsen ihm neu die Kräfte.*

[10, с. 219]

Таким образом, как видим, Г. Гейне отождествляет себя с великаном Антеем и в то же время противопоставляет себя древнегреческому герою, прекрасно осознавая, что Германия того времени с ее феодально-абсолютистским режимом и полусонной жизнью немецкого филистерства не может быть для него по-настоящему родиной-матерью.

Подобная отсылка к античному мифотворчеству содержится и в начале восьмой главы, где Г. Гейне саркастически намекает на известный эпизод из древнегреческой мифологии, когда Гиппомен с помощью хитрости победил в состязаниях по бегу знаменитую

беотийскую красавицу Аталанту, разбрасывая золотые яблоки, которые ему дала богиня Афродита. Поднимая их, Аталанта отстала, и Гиппомен первым достиг цели:

*Die Pferde wedelten mit dem Schwanz
So traulich wie alte Bekannte,
Und ihre Mistküchlein dünkten mir schön
Wir die Äpfel der Atalante!*

[10, с. 239]

В начале третьей главы поэмы Г. Гейне использует двойную аллюзию, основанную на игре слов, содержащихся в именах собственных Каролус Магнус и Карл Майер (magnus (лат.) – большой, major (лат.) – больший), имея при этом в виду императора Карла Великого (742-814) и одного из поэтов-представителей «швабской школы» Карла Майера:

*Zu Aachen, im alten Dome, liegt
Carolus Magnus begraben.
(Man muss ihn nicht verwechseln mit **Karl**
Meyer, der lebt in Schwaben).*

[10, с. 221]

Так, с помощью приема двойной ономастической аллюзии Г. Гейне иронизирует по поводу необоснованного, по его мнению, возвеличивания императора Карла Великого и подчеркивает большую значимость для него поэта Карла Майера.

На основе проведенного анализа можно заключить, что прием аллюзии в эпической поэме Г. Гейне «Германия. Зимняя сказка» сводится в основном к мифологемам, т.е. отсылкам к античной мифологии, и ономастическим цитатам (литературным именам, именам философов и теологов).

Что касается функций аллюзий в поэтическом тексте, то в ходе анализа поэтического произведения крупного жанра выяснилось, что основная функция данного приема в эпической поэме – смыслообразующая, т.е. подключение к авторскому тексту в том или ином масштабе смысла текста-источника. Кроме того, можно выделить функцию апелляции к авторитетам, демонстрации эрудиции автора и орнаментальную функцию.

Применяя различные приемы аллюзии и сознательно рассчитывая на то, что читатель опознает и «декодирует» их, Г. Гейне старается осмыслить предшествующую литературную и культурную традицию и, подчеркивая свою причастность к ней, подключить с помощью подобных отсылок к своему авторскому тексту, обогащая последний новыми оттенками смысла. Таким образом, использование Г. Гейне аллюзивных отсылок как средства демонстрации интертекстуальных связей в поэтическом дискурсе не препятствует

проявлению его авторского начала, а, напротив, способствует выражению его собственной художественной позиции.

Список литературы

1. Алешко-Ожевская С.С. Фразеологический состав английского языка и проблемы аллюзивности художественного текста : дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 142 с.
2. Барт Р. Семиотика. Поэтика. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
3. Деррида Ж. «Голос и феномен» и другие работы по теории знака Гуссерля / пер. с англ. – СПб. : Алетейя, 1999. – 208 с.
4. Дреева Дж.М. Ироническая картина мира Г. Гейне // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. – Ростов н/Д., 2010. – Вып. 1. – С. 130–135.
5. Женетт Ж. Фигуры: работы по поэтике : в 2 т. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – Т. 2. – 365 с.
6. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. – 1995. – № 1. – С. 97–124.
7. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. – М. : КомКнига, 2007. – 272 с.
8. Машкова Л.А. Литературная аллюзия как предмет филологической герменевтики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1989. – 24 с.
9. Энциклопедия «Кругосвет». – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ALLYUZIYA.html (дата обращения: 30.04.2015).
10. Heine H. Deutschland. Ein Wintermärchen // H. Heine. Das Glück auf Erden: Ausgewählte Gedichte. Deutschland. Ein Wintermärchen. – Moskau : Progress, 1980. – PP. 211–293.

Рецензенты:

Парсиева Л.К., д.фил.н., доцент ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», г. Владикавказ;

Калабекова Л.Т., д.фил.н., заведующая кафедрой иностранных языков для гуманитарных факультетов факультета иностранных языков ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», г. Владикавказ.